

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Юрэнерго» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 5, 6 и 10 статьи 7¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

город Санкт-Петербург

15 сентября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ЗАО «Юрэнерго»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ЗАО «Юрэнерго» оспаривает конституционность следующих положений статьи 7¹ Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»:

абзаца первого пункта 5, согласно которому лицо, осуществляющее в соответствии с данным Федеральным законом, другими федеральными

законами, нормативными правовыми актами уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти внесение сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, подписывает информацию в электронной форме, включающую в себя соответствующие сведения, электронной подписью, если иное не установлено законодательством Российской Федерации;

абзаца первого пункта 6, согласно которому размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, внесенных в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, юридическим лицом, на которого возложена обязанность по внесению соответствующих сведений, осуществляется за плату;

пункта 10, предусматривающего, что оператор Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц отказывает субъекту, осуществляющему внесение сведений, указанных в пункте 7 данной статьи, в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, во внесении соответствующих сведений в указанный реестр и (или) в размещении их в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при наличии следующих оснований: а) информация в электронной форме, включающая в себя соответствующие сведения, не подписана электронной подписью установленного вида субъекта, осуществляющего внесение сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц; б) субъект, внесший сведения в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, не произвел оплату размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, внесенных в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда города Москвы от 20 января 2014 года, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, было отказано в удовлетворении исковых требований ЗАО «Юрэнерго» к ЗАО «Интерфакс» об обязанности внести сведения о чистых активах истца в Единый

федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц. При этом суды, руководствуясь положениями статьи 7¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», исходили из того, что истцом, в частности, не выполнены требования о направлении соответствующих сведений в электронной форме и подписанных электронной подписью, о внесении платы за размещение таких сведений, а также не представлены доказательства несоразмерности и произвольности установления платы за оказываемые услуги (на момент возникновения спорных правоотношений – 640 рублей).

По мнению заявителя, примененные в его деле законоположения, как не допускающие предоставления юридическим лицом оператору Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц сведений, указанных в статье 7¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», на бумажном носителе и заверенных собственноручной подписью его руководителя, и предполагающие внесение платы за совершение указанных действий, притом что размер этой платы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в установленном порядке не определен, противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 8 (часть 1), 13 (часть 4), 18, 35 (части 1–3), 53, 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц представляет собой федеральный информационный ресурс и формируется посредством внесения в него предусмотренных данным Федеральным законом сведений, которые являются открытыми и общедоступными (за исключением сведений, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации).

Федерации); указанные сведения подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (пункт 2 статьи 7¹).

Размещение сведений о фактах деятельности юридических лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осуществляется оператором Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц в соответствии с положениями названного Федерального закона, а также Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве (утвержден приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 5 апреля 2013 года № 178).

По смыслу подпункта «а» пункта 10 статьи 7¹ названного Федерального закона, необходимая информация представляется субъектом внесения сведений в электронной форме и подписывается его электронной подписью установленного вида; в противном случае оператор отказывает субъекту во внесении сведений в Реестр. При этом в пункте 1.2 Порядка прямо закреплено, что ведение Реестра производится исключительно в электронном виде, а в его пункте 2.5 поясняется, что внесение (включение) пользователями сведений в информационный ресурс осуществляется посредством формирования электронного сообщения с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта в сети «Интернет».

В то же время действующее законодательство предоставляет юридическим лицам альтернативную возможность внесения данных (в том числе о чистых активах) в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, не требующую использования электронной (цифровой) подписи. Так, согласно части 4, дополнившей статью 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с целью исключить повышенные расходы для субъектов хозяйственной деятельности, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса, сведения, которые содержатся в заявлениях физических лиц и юридических лиц об их внесении в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц,

передаются нотариусу на бумажных носителях, вносятся в указанный реестр путем переноса этих сведений на бумажных носителях и подписываются квалифицированной электронной подписью нотариуса (пункт 44 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2014 года № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 июля 2015 года).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание существующую общую тенденцию к переходу на электронный документооборот, современный уровень доступности и развития компьютерных технологий, упрощающих и ускоряющих обработку информации, поступающую в электронном виде, и ее публикацию в сети «Интернет», сама по себе установленная федеральным законодателем обязанность по предоставлению информации для ее размещения в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц именно в электронной форме с использованием электронной подписи не может рассматриваться как чрезмерное обременение и нарушение конституционных прав заявителя.

2.2. По смыслу статьи 7¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», внесение юридическими лицами необходимых сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, в частности о стоимости чистых активов юридического лица, является публичной обязанностью, установленной императивной законодательной нормой, представляет собой публикацию этих сведений в сети «Интернет», осуществляемую средствами оператора, отобранного по результатам открытого конкурса и являющегося коммерческой организацией, преследующей в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли (статья 50 ГК Российской Федерации).

Поскольку обязанность по размещению сведений устанавливается государством, размер платы за публикацию этих сведений должен носить экономически обоснованный характер, с тем чтобы исключить чрезмерное материальное обременение юридических лиц. В этих целях в пункте 3 статьи 7¹

названного Федерального закона предусмотрено, что размер платы за размещение сведений, который может увеличиваться не чаще чем один раз в год на индекс роста потребительских цен за прошедший год и который не должен быть препятствием для быстрого и свободного доступа любого заинтересованного лица к содержащимся в этом реестре сведениям, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с пунктом 5.2.28(93) Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 года № 437, таким органом является указанное министерство.

Следовательно, сами по себе оспариваемые положения статьи 7¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», как прямо указывающие на необходимость определения компетентными государственными органами размера платы за размещение сведений о фактах деятельности юридических лиц и устанавливающие минимальные требования к такой плате, направлены не на ограничение, а на гарантирование прав собственности и экономических свобод плательщиков – хозяйствующих субъектов и не могут рассматриваться как недостаточно определенные. При этом с указанных уполномоченных государственных органов не снимается обязанность по осуществлению необходимого подзаконного нормативно-правового регулирования, с тем чтобы воля, выраженная федеральным законодателем, не ставилась под сомнение и учитывался переходный, временный характер действующего порядка установления размера платы (как это предусмотрено частью 3 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2014 года № 457-ФЗ).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Юрэнерго», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1838-О

В.Д.Зорькин